

Постукивание тысяч капелек дождя по стеклу окна седьмого этажа здания, где я находился, успокаивало меня. Сильно бьющий в нос запах этилового спирта уже давно иступил моё обоняние, и я перестал его замечать, хотя мягкий белый свет, отсвечивающий от контрастно голубо-белых стен всё-таки дразнил моё уставшие глаза, пока я бесцельно упёрся взглядом сквозь них. Может быть я просидел бы там и вечность, если бы не вышедший из двери напротив мужчина в белом халате и синей маской, который приветливым жестом позвал меня внутрь палаты под номером 707.

—Как она?.. -сразу же спросил я, но после долгой передышки моё горло вместо окончания фразы издало небольшой хрип. -Кхм... Как она себя чувствует?

Мужчина передо мной выглядел одновременно спокойным, но всё-таки по его глазам, а только их я и мог видеть, я заметил проглядывающую грусть.

—Вы... Сами увидите.

И врач был абсолютно прав. Поражающая восприятие картина человеческой деградации, идиотской любви и незаслуженного наказания лежала на койке в центре небольшой операционной палаты.

Я застыл на месте от одного вида того существа, что раньше было моей женой. Дрожащий холод ударил в мои руки и ноги настолько, что я не мог пошевелиться. Мои глаза наливались слезами, и я уже готов был бы тут же упасть на пол, как врач своим монотонным голосом отвлек моё внимание:

—Пациентка находится в тяжелейшем состоянии, но это ещё не конец. -без капли решимости заявил он, своим медицинским взглядом осматривая её.

Для него, да и для всех вокруг она была лишь деградирующим до животного существом, которое в ужасающем стазисе набирало массу, окружая своё тело отвратительными на вид метастазами. Но для меня она была единственным человеком, оставшимся в моей жизни. И колебаться с решениями я точно не мог.

—Но в вашем случае никто не будет вас осуждать, если вы закончите её страдания. -резко и даже, быть может, чересчур сердечно вмешалась медсестра напротив нас.

Я ничего не ответил на её заметку, проигнорировал слова ещё молодой девушки, которая тем не менее могла находиться с нами в одном помещении и не бояться того, что находится буквально в паре метров от неё. Однако же врач довольно косо посмотрел на неё, видя в этих словах куда больше, чем она в них закладывала.

—Я... Хочу бороться за неё. -сказал я врачу, с трудом переведя свой взгляд обратно на него.

—Боюсь вам сказать, что на этой фазе вернуть пациентку к прежнему состоянию будет очень проблематичным...

—Пусть так, -прервал я его. -меня не волнует цена, я заплачу сколько понадобится.

—...И даже не в деньгах проблема. -покачивая головой сказал врач. -К сожалению, пациентов с таким заболеванием возможно полностью излечить лишь одним способом, доступным только избранным.

—...

И хоть я промолчал, но по одному моему взгляду, по одним моим глазам стоящий передо мной мужчина понял мои намерения. Его вид был, честно сказать, ещё более грустным чем при входе в палату, однако теперь в его глазах я не видел прежнего спокойствия.

—...Мия, вколи, пожалуйста, обычную дозу успокоительного нашей пациентке. А нам с Николаем сейчас нужно отойти.

С этими словами, недолго ожидая, главврач этой больницы повёл меня на девятый этаж, прямо в свой просторный и светлый кабинет, который тем не менее затемнял всеобщий траур на улице. Тучи всё ещё сгустились по всему городу, обрызгивая километры дорог проливным ливнем. Постоянные удары дождя даже чем-то успокаивали меня.

Тем не менее, когда главврач закрыл за нами дверь в его кабинет и включил свет, я снова почувствовал какое-то непонятное раздражение, увидев своё полупрозрачное отражение в огромной стеклянной стене в этом кабинете, которая и открывала необычный вид на все красоты города.

Даже в отражении были видны мои немного тёмные мешки под глазами, которые перетекали в длинное бледное лицо. Моя одежда была явно помятой, бывает меня за неё даже бомжом называли, но в этой ситуации это было как-то оправданно. Мои среднерослые угольно-чёрные волосы смешались с темнотой туч, а длинные руки всё ещё висел по бокам, ожидая действий моего собеседника, с которым несмотря на это мы не говорили с самого выхода из палаты. Впрочем, теперь у него не было возможности так и продолжать молчать.

—Вы слышали о том, откуда появляются «артефакты»? -с ходу спросил он, поставив мне кресло.

Я продолжил стоять, так как одна возможность продолжения этого разговора кучей воды уже начинала немного перегружать меня.

—Да, специальные корпорации их находят и продают тем, кто готов заплатить.

—Верно. —подхватил врач, сев на своё насиженное кресло. —Есть свои конторы, которые собирают артефакты разной редкости по всему миру. И...

Остановившись, мужчина достал пару каких-то записок и билет на самолёт. Я не без интереса смотрел на них, и когда он подозвал, я быстро подошёл. Главврач всучил мне все эти бумаги, снова заговорив:

—Это билет на завтрашний самолёт в Токио, там будет проходить новый съезд корпораций. У тебя есть две недели, чтобы найти там корпорацию, которая примет тебя на «Атлантиду».

—Атлантиду?.. —непонимающе спросил я, забрав все бумаги.

Первой из них, как я и сказал, был билет на самолёт в Токио. Не из дешёвых, стоит заметить, хотя мне бы подошло и место в грузовой части. Ещё на одной бумаге кривым подчерком были начерканы названия нескольких корпораций, часть из которых была мне знакома, а также их небольшая характеристика. А последняя бумага была в бумажном конверте с подписью главврача и его инициалами.

—Это письмо передай главе той гиль... Той корпорации, которая тебе приглянется. —мягко сказал он, тем самым дав мне намёк, что конверт лучше не открывать. —Ах...

Я уж было хотел поблагодарить мужчину, как он встал из-за своего места и, обойдя стол, подошёл ко мне с протянутой рукой.

—Ещё до поступления Елизаветы ты многое сделал для нас. —начал он, когда я пожал его крепкую руку. —И сейчас настало время мне отплатить тебе тем же. Вскоре на один из островов вглубь тихого океана произойдёт высадка нескольких десятков археологов из разных корпораций и стран. И главный артефакт, за которым они идут — «Посох Всезнания». Хотя, хах, не слушай его название, ведь у этого посоха только одно предназначение — лечение.

И тут мои глаза загорелись решительностью, и увидев это, главврач немного устало ухмыльнулся после снятия своей маски, ещё сильнее сжав мою руку.

—Этот артефакт с лёгкостью сможет вылечить любую болезнь, включая ту, которой более Лиза. Однако... —сказав это, мужчина медленно потянул мою руку поближе и, сделав шаг вперёд, он продолжил шёпотом говорить. —За этот артефакт будет настолько большое соперничество, что уже сейчас идут слухи о том, насколько его доступность изменит общемировую картину. Ведь подумай, какое влияние будет от артефакта, способного лечить абсолютно любую болезнь?..

После этого он отпустил меня и отвернулся, облокотившись о свой стол.

—Так что выбирай свою корпорацию тщательно. —закончил он.

После этого мы не обмолвились и словом, и я вышел из кабинета, вновь спустившись на седьмой этаж к палате 707.

В операционной была только уставшая медсестра, которая с радостью оставила меня одного в палате из тем пульсирующим и выделяющим токсины существом, которое, тем не менее, всё слышало.

—Привет, Лиза... -начал я, облокотившись о дверь спиной. Если бы я этого не сделал, то просто-напросто упал на колени. -Ты, я вижу, не хочешь сама поправляться, да?

Ответа не последовало, но от этой тишины, которую разрывал только приятный окружающий нас дождь, я невольно ухмыльнулся, прикусив язык от надвигающегося по горлу кома, который душил меня изнутри.

—Ну ничего, ничего, ты всегда была не из активных, ха, помню какой морокой было будить тебя с утра - просто пушка!

На эти слова снова не было никакого ответа, а жижа человеческой плоти и постоянно дрожащих метастаз никак не реагировало на мои слова. Когда моя спина окончательно сползла с двери на пол, я быстро встал с холодного пола и отвернулся от некогда невероятно красивой девушки, чтобы, схватившись за дверную ручку, снова заговорить с ней:

—...Меня не будет какое-то время. Думаю, за пару месяцев управлюсь, а уж как выйдет и сам не знаю...

И тут ком в горле окончательно заглушил мою речь, но секунду простояв у закрытой двери, упираясь в неё своим горячим лбом, я собрал все остатки своего небольшого мужества и сказал ей:

—Шучу, конечно, я вернусь с лекарством, которое вернёт тебя к прежней Лизе. А ты... -мой голос задрожал, и одновременно с этим я открыл дверь, и белый противный свет снова ударил мне в глаза. -А ты держись пока. Люблю тебя...

И на этих словах я, вновь не получив ответа, вышел из палаты.

Когда я уже закрывал дверь, был ли это скрип, дождь или визг медицинских аппаратов, но в самый последний момент мой мозг обработал совершенно тихое, еле отличимое: «Подожди», доносившееся из палаты. И будь я собой час назад, то только услышав это вбежал бы обратно в палату и расцеловал бы это чудовище, находящееся там, но теперь вместо этого я с грохотом захлопнул за собой дверь, быстрым шагом направившись к лифту.

Меня зовут Николай Вишнёвский, мне 34 года. И теперь у меня есть цель. «Атлантида».

<http://tl.rulate.ru/book/51938/1305477>